

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОВОЙ РЕДАКЦИИ
РЕКОМЕНДАЦИЙ ФАТФ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРАКТИКУ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ОТ
НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ <*>**

О.Н. КОРЧАГИН

<*> Korchagin O.N. Controversial issues of implementation of a new edition of the FATF Recommendations in the national legislation of the Russian Federation and practice of counteraction of legalization of revenues received from illegal drug traffic.

Корчагин Олег Николаевич, старший научный сотрудник Федерального казенного учреждения "Научно-исследовательский центр Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков" (ФКУ НИЦ ФСКН России), кандидат юридических наук (г. Москва).

В статье приводится анализ отдельных проблем, возникающих в процессе имплементации новой редакции Рекомендаций ФАТФ во внутреннее законодательство Российской Федерации и практику противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков, рассмотрены возможные изменения российского законодательства.

Ключевые слова: наркотики, законодательство, имплементация, легализация (отмывание) преступных доходов, конфискация, арест, Рекомендации ФАТФ.

The analysis of the separate problems arising in the course of implementation of new edition of Recommendations of FATF in the domestic legislation of the Russian Federation and practice of counteraction of legalization (washing) of income is provided in article, gained from a drug trafficking, possible changes of the Russian legislation are considered.

Key words: drugs, the law, the implementation, money laundering, confiscation, arrest, FATF Recommendations.

Согласно обновленной редакции Рекомендаций ФАТФ <1> (Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег) странам следует рассматривать отмывание доходов как преступление на основании [Конвенции](#) ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20 декабря 1988 г.) <2> (далее по тексту - Венская конвенция) и [Конвенции](#) ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. <3> (далее по тексту - Палермская конвенция).

<1> Перевод новой редакции сорока Рекомендаций ФАТФ (февраль 2012 г.) размещен в сети Интернет по адресу: www.eurasiangroup.org/ru/FATF_40.php.

<2> См.: Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. М., 1994. С. 133 - 157.

<3> См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. N 40. Ст. 3882.

При этом согласно Рекомендации N 3 странам - членам этой межправительственной

организации следует применять понятие преступления отмыwania денег ко всем серьезным преступлениям с целью охвата как можно более широкого круга предикатных преступлений.

В Венской конвенции (ст. 3) указывается, что отмыwanie денег включает приобретение, владение или использование собственности, если в момент ее получения было известно, что такая собственность получена в результате правонарушения или правонарушений или в результате участия в таком правонарушении (правонарушениях).

Определение, приведенное в Венской конвенции, расширено в других международных актах. Так, в Палермской конвенции (ст. 6) указано, что при условии соблюдения основных принципов своей правовой системы страны - участники этого международного договора должны признавать отмыwанием денег приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений.

Данные положения еще не нашли адекватного отражения в российском законодательстве.

Так, если обратиться к определению легализации (отмыwania) доходов, полученных преступным путем, которое закреплено в Федеральном законе от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыwанию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" <4> и к определениям, содержащимся в ст. ст. 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации <5> (далее по тексту - УК РФ), становится понятно, что в Российской Федерации привлечение к уголовной ответственности лиц за легализацию доходов, полученных преступным путем, возможно только в случае наличия у них цели придания своим преступным доходам правомерности владения, пользования или распоряжения.

<4> См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. N 33. Ст. 3418.

<5> См.: Уголовный кодекс Российской Федерации по состоянию на 1 марта 2013 г. М.: Проспект; КноРус, 2013.

Это соответствует и сложившейся судебной практике. Например, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. N 23 "О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмыwании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем" <6> (в настоящее время действует в редакции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. N 31 "Об изменении и дополнении некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам" <7>) разъясняется, что для решения вопроса о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, необходимо установить, что лицо совершило указанные финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

<6> См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. N 1.

<7> См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. N 2.

Таким образом, сложившаяся в указанной части ситуация представляет собой расхождение с Рекомендациями ФАТФ и международными договорами, участником которых является Российская Федерация, что создает определенные сложности для правоохранительных органов России в части выявления и расследования фактов легализации преступных доходов.

Наличие проблемы доказывания в действиях обвиняемых (подозреваемых) цели на придание правомерного вида владения, пользования и распоряжения денежными средствами, полученными в результате совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, подтверждает опыт работы ФСКН России, когда значительное количество уголовных дел в судах прекращается в связи с отсутствием у обвиняемого умысла (цели) на придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученным в результате сбыта наркотиков, а соответственно, и отсутствием состава преступления.

Кроме того, сама ситуация, в которой денежные средства, полученные в процессе незаконного оборота наркотиков, вливаются в легальный сектор экономики путем совершения гражданско-правовых (финансовых) сделок различного рода, противоречит целям и задачам международной системы по противодействию легализации преступных доходов и противодействию преступности в целом.

В связи с этим видится вполне актуальным и обоснованным, не противоречащим принципам внутреннего национального права и отвечающим вопросам имплементации новых стандартов ФАТФ внесение изменений в российское законодательство, устанавливающих ответственность за распоряжение денежными средствами (имуществом), полученными в результате совершения преступления, без цели легализации (отмывания).

Однако, на наш взгляд, существует и иной - альтернативный способ решения проблемы доказывания наличия умысла (цели) на придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, полученными в результате совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Заключается он в усилении работы по сбору доказательств о преступности происхождения денежных средств или имущества, повышении качества фиксирования и документирования информации об умышленном характере действий лиц, разрабатываемых по подозрению в причастности их к незаконному обороту наркотиков и легализации преступных доходов на этапе оперативной проверки до момента возбуждения уголовного дела. Именно таким мерам посвящены положения п. 4 Пояснительной записки к Рекомендации ФАТФ N 30, в которой закреплено, что "...странам следует рассматривать вопрос о принятии мер, включая законодательные меры на национальном уровне, с тем, чтобы позволить своим компетентным органам, проводящим расследования отмывания денег и финансирования терроризма, отложить или отказаться от ареста подозреваемых лиц и ареста денег с целью выявления лиц, принимающих участие в такой деятельности, или для сбора доказательств. Без таких мер применение таких процедур, как контролируемые поставки и агентурные операции, невозможно".

Необходимо сказать, что альтернативный способ ни в коей мере не противоречит предложению об изменении законодательства. Они взаимно дополняют друг друга, и в условиях современных российских реалий наиболее оптимальным способом разрешения обозначенной проблемы послужила бы их совместная реализация в процессах правотворчества и правоприменения.

К числу проблемных вопросов также относится наложение ареста на имущество и конфискация имущества, полученного в результате деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, или используемого для осуществления такой деятельности.

Согласно действующему российскому уголовному законодательству конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора денег, ценностей или иного имущества, указанных в [ст. 104.1 УК РФ](#). То есть для реализации функции конфискации имущества необходим обвинительный приговор суда. Таким образом, на этапе оперативной проверки информации либо проведения досудебного расследования в рамках возбужденного уголовного дела конфискация имущества невозможна.

В то же время согласно 4-й рекомендации ФАТФ странам следует рассмотреть возможность принятия мер, позволяющих конфисковывать без ущерба для прав добросовестных третьих сторон отмытое имущество; доходы, полученные от отмыwania денег или предикатных преступлений, или инструменты, использованные или предназначавшиеся для использования для отмыwania денег или совершения преступлений; имущество, которое является доходом, или используется, или предназначено для использования для финансирования терроризма, террористических актов или террористических организаций; имущество, эквивалентное стоимости, без необходимости осуждения правонарушителя в уголовном порядке (конфискация, основанная на осуждении) или мер, требующих от нарушителя того, чтобы он доказал законность происхождения имущества, подлежащего конфискации, в той степени, в какой такое требование не противоречит принципам права страны.

ФАТФ рекомендует предусмотреть на национальном уровне либо механизм переложения бремени доказывания законности происхождения имущества на обвиняемых, либо конфискацию имущества во внесудебном порядке.

В настоящее время конфискация имущества, предусмотренная [ст. 104.1](#) УК РФ, возможна исключительно при получении органом расследования и подтверждением в суде доказательств преступного происхождения такого имущества. Возложение же обязанности на лицо, в отношении которого не вынесен обвинительный приговор, доказывать законность приобретения имущества, т.е. свою невиновность в совершении того или иного преступления, противоречит [Конституции](#) Российской Федерации. Так, согласно [ч. 2 ст. 49](#) Конституции Российской Федерации обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Кроме того, согласно [ст. 14](#) Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации <8> (далее по тексту - УПК РФ), бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения.

<8> См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по состоянию на 25 сентября 2012 г. М.: Проспект; КноРус, 2012.

На практике полнота и эффективность конфискации имущества, полученного в результате совершения преступления, напрямую зависит от качества реализации функции наложения ареста на имущество в порядке [ст. 115](#) УПК РФ. Два этих процесса необходимо рассматривать во взаимосвязи, так как наложение ареста на имущество фактически является профилактической мерой для предупреждения любого рода отчуждения имущества и обеспечительной мерой для дальнейшей конфискации имущества.

Одной из наиболее актуальных проблем является проблема невозможности наложения ареста на все операции с денежными средствами по конкретному счету, так как положения [ч. 7 ст. 115](#) УПК РФ предусматривают прекращение операций по счетам только в пределах суммы, на которую наложен арест. Иными словами, операции по данному счету продолжаются, и на него могут поступать денежные средства, возможно, полученные от незаконного оборота наркотиков.

Согласно 4-й рекомендации ФАТФ в части, касающейся принятия на национальном уровне обеспечительных мер, такие меры должны включать "...замораживание и арест в целях предотвращения любых операций (сделок), передачи или распоряжения таким имуществом и т.д.". Таким образом, при условии возможности дальнейшего поступления на счет денежных средств, полученных в качестве дохода от совершения преступления, ФАТФ рекомендует предотвратить любые операции (сделки), а согласно пояснительной записке к 4-й рекомендации ФАТФ, странам рекомендуется еще и создать такие механизмы, которые позволяли бы их компетентным органам эффективно управлять и при необходимости распоряжаться имуществом, которое было заморожено, изъято или конфисковано.

С учетом вышеизложенного, представляется целесообразным внесение изменений в [ч. 7 ст. 115 УПК РФ](#) об исключении из текста статьи слов "или частично в пределах денежных средств и иных ценностей, на которые наложен арест".

Что же касается рекомендаций ФАТФ в части, касающейся конфискации имущества и создания на национальном уровне института конфискации во внесудебном порядке, то в российском законодательстве в целом предусмотрена конфискация, производимая в административном порядке, решение о проведении которой может быть оспорено в суде. Речь идет о конфискации как о дополнительной мере наказания за совершение административных правонарушений в области таможенного дела (таможенных правил) <9>.

<9> См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях по состоянию на 25 июня 2012 г. М.: Проспект; КноРус, 2012.

Однако в применимости подобного института к отношениям в сфере уголовного права возникают сомнения, учитывая различия в степени и характере общественной опасности административных правонарушений и уголовных преступлений.

Высказывается мнение о возможности рассмотрения вопроса о конфискации денег, ценностей или иного имущества при отсутствии доказательств законности его происхождения у лица, в отношении которого постановлен обвинительный приговор, но при этом такая конфискация может быть предусмотрена не как дополнительное наказание, а в качестве отдельной процедуры. При этом предполагается, что на лицо, уже осужденное в совершении преступления, будет возлагаться не обязанность доказывать невиновность, а лишь обязанность доказать законность приобретения своего имущества. Однако остается неясным, в рамках какой отрасли права предлагается реализовывать данное предложение, каков возможный механизм и алгоритм его реализации? Возникает ощущение, что реализация такого предложения потребует необходимости возврата конфискации имущества в категорию основных видов уголовного наказаний.

В качестве альтернативы стоит рассмотреть вариант, при котором реализация функции конфискации имущества при отсутствии доказательств законности его происхождения у лица, в отношении которого постановлен обвинительный приговор в рамках уголовного судопроизводства, могла бы происходить посредством применения норм гражданского законодательства Российской Федерации, согласно которому сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, признается ничтожной.

При наличии умысла у обеих сторон такой сделки - в случае исполнения сделки обеими сторонами - в доход Российской Федерации взыскивается все полученное ими по сделке, а в случае исполнения сделки одной стороной с другой стороны взыскивается в доход Российской Федерации все полученное ею и все причитавшееся с нее первой стороне в возмещение полученного. А на основании [ч. 3 ст. 44 УПК РФ](#) гражданский иск может быть предъявлен в защиту интересов государства прокурором. Предложенный вариант достаточно спорный, но с учетом ярко выраженной направленности конфискации имущества на подрыв экономических основ наркопреступности, на наш взгляд, весьма актуальный.

Необходимо учитывать, что противодействие легализации (отмыванию) средств, полученных от незаконного оборота наркотиков, имеет свои особенности <10>, которые следует учитывать при совершенствовании российского законодательства.

<10> Об этом, напр., см.: Селищева Е.Г. [О проблемах совершенствования уголовного](#)

[законодательства](#) в сфере борьбы с легализацией (отмыванием) средств, полученных от незаконного оборота наркотиков, и дополнительных путях подрыва экономических основ организованной преступности // Наркоконтроль. 2011. N 2. С. 14 - 18.

Пристатейный библиографический список

1. [Конвенция](#) Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. Международные договоры, заключенные СССР и вступившие в силу с 1 января по 31 декабря 1991 г., которые в настоящее время являются договорами Российской Федерации как государства - продолжателя Союза СССР. М.: Международные отношения, 1994. С. 133 - 157.

2. [Конвенция](#) ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. N 40. Ст. 3882.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации по состоянию на 1 марта 2013 г. М.: Проспект; КноРус, 2013. 224 с.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по состоянию на 25 сентября 2012 г. М.: Проспект; КноРус, 2012. 256 с.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях по состоянию на 25 июня 2012 г. М.: Проспект; КноРус, 2012. 448 с.

6. Федеральный [закон](#) от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. N 33. Ст. 3418.

7. [Постановление](#) Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. N 23 "О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. N 1.

8. [Постановление](#) Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. N 31 "Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. N 2.

9. Селищева Е.Г. [О проблемах совершенствования уголовного законодательства](#) в сфере борьбы с легализацией (отмыванием) средств, полученных от незаконного оборота наркотиков, и дополнительных путях подрыва экономических основ организованной преступности // Наркоконтроль. 2011. N 2. С. 14 - 18.
